

Уроки прошлого для настоящего

Александр Сухарев

27 декабря 2008 г. с участием российской юридической и миротворческой общественности состоялась Московская Международная научно-практическая конференция “Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов.”

На конференции были выдающиеся юристы Японии, Китая, Индии, США, Франции, военные деятели и парламентарии ФРГ и России, стран СНГ, представители международных организаций: Международной ассоциации юристов-демократов (МАЮД) и антиядерного движения юристов (ИАЛАНА), а также ветераны и молодежь. Конференция приняла итоговый документ – Обращение к ООН и правительствам государств.

Организатор конференции Александр Яковлевич Сухарев, Советник Генерального прокурора РФ, Президент Межрегиональной общественной организации “Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества”, доктор юридических наук, профессор любезно предоставил свой доклад для публикации в журнале.*

Редакция

Уже дважды за семь последних лет мы собираемся в этом скорбном и победном мемориальном комплексе, чтобы поклониться юридическому апофеозу завершения Великой Отечественной и Второй мировой войны. Вслед за юбилейной Нюрнбергской эпопеей, сегодня юридическая и миротворческая элита мира, ветераны и молодежь отмечают 60-летие завершения Токийского и Хабаровского суда над японскими военными преступниками.

Именно Нюрнберг и Токио подвели итог мирового военного пожара, обрвавшего 50 млн. человеческих жизней и поставившего цивилизацию на край пропасти.

Поставив последнюю финишную точку в разбойных насилиях немецко-фашистских и японско-самурайских полчищ, эти “Суды народов” сыграли выдающуюся историческую роль планетарного масштаба, они прервали цепь бесконечных разрушительных

* Выступление А.Я.Сухарева дается в журнальном варианте.

войн, указали на их источники, поименно назвали и наказали их кровавых идеологов и организаторов кровопролитий.

И если, при всей озабоченности неустойчивостью миропорядка, мы – земляне, 60 лет живем под мирным небом, в этом неопределимая заслуга судебных процессов XX в., их упреждающих и локализирующих потенциальных сдержек.

Именно эти процессы явились генераторами идей и консенсусных решений, которые легли в основание принципиально нового остова международного права, особенно его уголовного и процессуального отсеков.

Потсдамская декларация 1945 г. победного года и зачатые тогда волей лидеров антигитлеровской коалиции – Нюрнбергский и Токийский трибуналы, явили мировому сообществу неизвестные ранее правовые новеллы, которые стали общеобязательными принципами международной законности одобренными только что родившейся Организации Объединенных Наций.

Прошлые военные авантюры агрессоров, ловко скрывавшиеся туманом патриотизма, были всенародно обнажены.

Радетели “Нового порядка в Европе” и “азиатского процветания”, идеологи расовой чистоты и оголтелого национализма, которых познали их соотечественники не из фальшивых газетных портретов, а на открытых судебных трибунах, с обвинением и защитой, документальными и свидетельскими показаниями, просто поразили их сородичей. Они увидели своих вчерашних господ и “спасителей” нации в облике свирепых зверей, расстреливающих беззащитных стариков и детей, умертвляющих в газовых печах иноплемеников и испытывающих на пленных славянах, китайцах и монголах смертоносные химические и бактери-

альные препараты, готовясь задушить газовыми облаками целые регионы.

Вы уже знаете о деяниях японо-немецких умиротворителей и их расплате перед Токийским и Хабаровскими судами.

И все же напомним о трибунале для Дальнего Востока. Он был учрежден решением лидеров Союзных держав-победителей в середине 1945 г. и проходил в Токио с 3 мая 1946 г. и по 12 ноября 1948 г. Сравните с Нюрнбергским судом, длившимся менее года. Но дело не только в сроках, а в результатах правосудия. Они обнадеживали, те два с половиной года. Советский Союз в то время оказывал решающее влияние на справедливость и законность правосудия.

Перед судом предстали 28 обвиняемых.

Среди них 4 бывших премьер-министра Японии – Тодзио, Хиранума, Хирота, Койсо, 11 бывших министров – Араки, Хата, Хосино, Итагаки, Кайя, Кидо. Симада, Судзуки, Того, Сигэмицу, Минами, 2 посла – Осима, Сиратори, 8 представителей высшего генералитета – Доихара, Кимура, Муто, Ока, Сато, Умэдзу, Мацуи, Хасимото.

В ходе процесса бывший министр иностранных дел Мацуока и адмирал Нагано умерли, и дело в отношении них прекращено, а дело тяжело заболевшего идеолога милитаризма Окава приостановлено.

Трибуналом проведено 818 открытых судебных заседаний, принято 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показаний, из них 419 были заслушаны непосредственно полным составом трибунала.

Каждый из подсудимых имел 3–4 адвоката, в основном японцев и американцев, им была обеспечена возможность представлять доказательства, участвовать в допросах свидетелей и противостоять стороне обвинения.

Виновность подсудимых полностью подтвердилась, 4 ноября 1948 г. трибунал приступил к оглашению приговора, объемом в 1214 стр.

В нем констатировалось, что на протяжении последнего 20-летия, а точнее с 1928 по 1945 гг., внутренняя и внешняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Подсудимые совместно с главарями нацистской Германии и Италии стремились к завоеванию мирового господства и порабощению других народов.

Подробно проанализирован вопрос об агрессивных действиях против СССР – один из основных компонентов японской внешней политики.

Установлено также, что на протяжении ряда лет правительство Японии вело захватническую войну против Китая, грабило и уничтожало его население. В декабре 1941 г. без объявления войны она напала на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор, а также на Гонконг и Сингапур.

Материалы процесса раскрыли истинные цели, которые преследовал японский “новый порядок” в Юго-Восточной Азии, выявили истинные замыслы создания паназиатской империи Ямато – “Великую восточно-азиатскую сферу процветания”.

Первое открытое заседание Международного военного трибунала состоялось 3 мая 1946 г. в зале бывшего японского военного министерства, расположенного на холме, откуда были видны развалины Токио. Именно здесь вандалов и заговорщиков против мира и должно было настичь справедливое возмездие. А развалины крупнейшего в Азии города служили неммым укором тем, кто вверг не только соседние государства, но и собственную страну в преступную войну на уничтожение.

Одиннадцать судей расположились на возвышении, на фоне национальных флагов СССР, США, Китая, Великобритании, Франции, Австралии, Нидерландов, Индии,

Канады, Новой Зеландии и Филиппин. Словом, тех стран, которые участвовали в войне против Японии.

Несколько ниже находились столы для представителей обвинения и защиты.

После вступительного слова председателя о характере процесса и приведения к присяге работников Трибунала, комендант суда приступил к оглашению обвинительного заключения. Затем начался допрос обвиняемых. Все подсудимые, пытаясь объяснить трибуналу, почему в декабре 1941 г. они бросили свою родину и свой народ в костер тихоокеанской войны, который сами же разжигали, будто заранее сговорившись, пытались проводить одну и ту же аргументацию.

Япония, говорили они, страна с небольшой территорией, к тому же лишена всех видов энергетического сырья. Имея тогда 80-миллионное население, страна, по их словам, могла существовать и развиваться только за счет захваченных территорий в Маньчжурии, Китае, Корее, Индокитае. Ей дескать было жизненно необходимо приобретать, если можно, мирным путем, а если нет – и мечом, привилегии в других странах.

Когда же Америка и Великобритания, категорически отвергнув эти притязания, начали применять экономические санкции, то подчинение таким требованиям означало, как утверждал Того, “акт национального самоубийства, ибо на карту было поставлено само существование японской нации”. Словом знакомые мотивы жизненного пространства.

4 июня 1946 г. вступительной речью главного обвинителя американца Кинана открылась фаза предъявления Трибуналу многочисленных доказательств, уличающих подсудимых в совершении тягчайших преступлений.

Кинан, в частности, доказательно утверждал: “... Принятый обвиняемыми план

войны был таким же, каким руководствовались их соучастники по заговору – германские нацисты, чья тактика была основана на терроре, жестокости и диких зверствах, особенно в отношении беспомощных военнопленных и мирных жителей...”.

Добавим от себя – в этой схожести совершенных преступлений имелась своя закономерность. Новейшая история свидетельствует, что если правители государств преследуют захватнические цели или расправляются с национально-освободительным движением, то зверства как тень сопровождают каждый их шаг. Причем это не отдельные случаи садизма офицеров или солдат и отнюдь не проявление каких-то национальных или расовых особенностей одной из воюющих сторон, как это пытаются изобразить некоторые психоаналитики, а заранее спланированные и санкционированные акции самого высокого уровня, детально обдуманый метод агрессора.

По мере того, как аппетиты агрессора росли, оказалось, что военные преступления в Китае не были исключением: сапог японской военщины повсюду оставлял свой преступный след на суше, в воздухе и на море. Причем на морях и океанах японский военно-морской флот свирепствовал не меньше, а больше, чем нацистский потому, что он был гораздо мощнее и крупнее флота своего гитлеровского союзника. Так же как и германские, японские подводные лодки вели неограниченную морскую войну, грубо попирая Лондонский протокол 1936 г., подписанный токийским и берлинским правительствами.

После сокрушительного отпора в районе о. Хасан (август 1938 г.) и на реке Халхин-Гол (1939 г.), японская военщина не решалась в одиночку напасть на Советский Союз и искала себе

достойного союзника для развязывания войны против СССР.

Разгромив внезапным ударом в декабре 1941 г. основные силы американского флота в Перл-Харборе, японцы быстро захватили Индокитай, Бирму, Малайю, Сингапур, Филиппины, Индонезию и подошли к границам Индии. Под пятой японских оккупантов в Юго-Восточной Азии оказалось свыше 200 млн. чел.

Япония пыталась прикрыть свои агрессивные цели тезисом “паназиатизма”. Ее пропагандистская машина истосно кричала об “освободительной” миссии, призванной якобы избавить поработанные народы от “белых империалистов” и дать им право на свободу.

Был выдвинут лозунг “Азия для азиатов”.

Однако военно-полицейский режим, установленный Японией в завоеванных странах, разграбление их богатств, насилие и надругательство новоявленных “освободителей” над местным населением, обнажили подлинное обличье японских благодетелей.

В ходе процесса было приведено множество свидетельств бессмысленных убийств, массовых расстрелов, варварских пыток, жестоких насилий и издевательств над женщинами, стариками и детьми.

Тягчайшим преступлением явилась резня в Нанкине 13 января 1937 г. Город с миллионным населением был разгромлен, разграблен, сожжен и опустошен.

Китайских солдат, попавших в плен, связывали группами и расстреливали. Мирных жителей подвергали массовым пыткам, насилиям, их грабили и убивали. Опыневшая от крови японская солдатня всюду сеяла смерть и разрушения.

По китайским данным, подтвержденным позднее японским командованием, общее количество убитых в Нанкине и его окрестностях превышало 200 тыс. чел.

Такая же резня была учинена и на Филиппинах.

Военные преступления осуществлялись в самых безжалостных формах: людей обезглавливали, четвертовали, обливали бензином и сжигали живыми, военнопленным вспарывали животы, вырывали печень и съедали ее, что якобы являлось свидетельством проявления особого самурайского духа.

Эти факты, а также свидетельства очевидцев составили сотни страниц приговора Международного военного трибунала и многих томов приложений к нему. Токийский процесс убедительно показал, что захватнические войны, равно как и карательные экспедиции против национально-освободительных движений сопровождались повальным террором, который был санкционирован высшим японским руководством.

Как отмечал главный обвинитель американец Джозеф Кинан, "это явилось частью плана агрессии, чтобы подавить волю народов, совершая зверства невероятной жестокости как по характеру, так и по масштабам, и что бесчеловечный метод ведения войны носил всеобщий характер, присущий японской военной истории".

Вопрос о зверствах японской и гитлеровской военщины имеет более чем 60-летнюю давность. Но он актуален и сегодня, потому что такими же методами пользовались и продолжают пользоваться другие агрессоры. Об этом наглядно свидетельствуют варварские формы ведения войны и характер обращения с мирным населением и военнопленными в Корее и Вьетнаме. Эти же методы широко применяются и ныне в межэтнических конфликтах.

Вопрос о вандализме не может быть предан забвению и потому, что личный состав вооруженных сил сегодняшней Японии воспитывается в том же духе реваншизма и воинствующего национализма. Стратегические планы, кото-

рые разрабатываются в тиши объединенного комитета начальников штабов в Токио, как и в годы Второй мировой войны, предусматривают превращение Японии в современную военную державу, располагающую всеми видами вооружения. Вот почему вопрос о характере, масштабе и темпах милитаризации Японии в последнее время, предельно обостряется.

В основе политики правительства Японии лежит стремление к созданию собственного военно-промышленного потенциала с широким использованием преимуществ, которые дает военный союз с Соединенными Штатами. Так, в прошлом году силы самообороны были переименованы в вооруженные силы, а структура управления самообороны – в министерство обороны Японии.

Националистические организации Японии бесконечно поднимают "территориальный вопрос". Они продолжают будировать настроение на отторжение от России Южно-Курильской гряды островов, переданных СССР в результате военного разгрома Японии в 1945 г. закрепленными международными соглашениями.

Мы же резонно отмечаем: подписывая акт о безоговорочной капитуляции, Япония приняла все условия Ялтинской и Потсдамской деклараций, в которых были определены условия и территориальность границ послевоенного урегулирования.

А по Сан-Францисскому договору Япония отказалась от всех прав на Корею, Тайвань, Пескадорские и Курильские острова, южную часть Сахалина. Несмотря на то, что в Сан-Францисском договоре, под которым стоит подпись и японских представителей, прямо и недвусмысленно говорится, что Япония отказывается от всяких прав и правооснований на Курильские о-ва и Южный Сахалин, которые были в свое время отторгнуты ею от России

силой оружия, японские правящие круги вскоре после окончания войны стали вновь выдвигать территориальные притязания на советские земли.

Они проводят общенациональные кампании шовинистического характера, организуют пикеты у здания посольства России и других представительств, устраивают марши и различные фестивали, посвященные "северным территориям", организуются выезды японских министров для визуального осмотра островов. В стране издается масса литературы реваншистского толка с искажением существа договоров.

Закономерным был конец персон, организовавших захватническую войну.

23 декабря 1948 г. в токийской тюрьме Сугамо был приведен в исполнение приговор токийского трибунала, приговорившего к смертной казни через повешение 7 главных японских военных преступников, которые несли основную ответственность за планирование, подготовку и развязывание многочисленных войн и военных конфликтов против миролюбивых стран и народов.

Вместе с тем многие японские военные не понесли никакого наказания. Оккупационные власти США в мае 1951 г. поручили самому японскому правительству заняться судьбой военных преступников.

В результате к началу 1952 г. из 210228 лиц, подлежавших наказанию за военные преступления, 201574 чел. были полностью реабилитированы.

Более того, в Японии был создан ореол славы вокруг казненных японских военных преступников.

В 1979 г. их останки были перенесены в Храм Ясукуни, посвященный всем солдатам, когда-либо павшим за Японию, и теперь им поклоняются главы японского правительства и члены кабинета. Здесь проходят дни поминовения и собрания сторонников возрождения самурайского духа.

Не стоит особняком от Токийского международного процесса, проходивший с 25 по 30 декабря 1949 г. в г. Хабаровске. Это был суд по делу 12 бывших военнослужащих, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. На нем судили 11 военнослужащих, в том числе командующего Квантунской армией генерала Ямада Отозоо, начальника санитарного управления, командиров специальных бактериологических отрядов.

В ходе расследования Трибунал установил грубое нарушение законов и обычаев войны. Планируя и готовя агрессивную войну против СССР и других государств, японские империалисты для достижения своих целей намеревались в широких масштабах использовать и частично использовали средства массового истребления людей – оружие бактериологической и химической войны.

Японским генеральным штабом и военным министерством вскоре после захвата Маньчжурии на ее территории была организована и включена в состав Квантунской армии бактериологическая лаборатория, возглавляемая известным в Японии идеологом такой войны, впоследствии генерал-лейтенантом медицинской службы Исси Сиро, в которой производились изыскания по применению бактерий острых инфекционных заболеваний для ведения наступательных операций.

Согласно показаниям обвиняемого бывшего генерал-майора медицинской службы Кавасима Киоси, генеральным штабом и военным министерством Японии в соответствии с секретными указами императора Хирохито в 1935–1936 гг. на территории Маньчжурии были развернуты два совершенно секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны.

В 1936 г., когда военные приготовления Японии к войне против СССР были усилены, по указу императора, генеральный штаб развернул на территории Маньчжурии два крупных бактериологических учреждения, рассчитанных не только на изыскания способов ведения бактериологической войны, но и на производство специального оружия.

Об объеме проводимых ими работ свидетельствует в частности тот факт, что только в одном отряде № 731 имелось около 3 тыс. сотрудников.

На содержание отрядов, подготавливавших оружие для бактериологической войны, японское командование отпусало весьма значительные суммы.

Так, для развертывания отряда в районе станции Пинфань, расположенной в 20 км от Харбина, в 1939 г. был отстроен большой военный городок с многочисленными лабораториями и служебными зданиями. Созданы значительные запасы сырья. Вокруг городка для обеспечения особой секретности создана запретная зона.

В отрядах и их филиалах систематически производились изыскания эффективных видов бактерий, их массового производства и техники их использования для истребления больших масс людей и нанесения экономического ущерба путем заражения скота и посевов.

По планам, специально оборудованные самолеты, особо обученные воинские команды, банды диверсантов должны были распространять на фронте и в тылу противника в больших количествах смертоносные бактерии чумы, холеры, тифа, сапа, сибирской язвы и других острых инфекционных болезней, заражая всевозможными способами населенные пункты, водоемы, колодцы, посевы и скот.

Готовясь к бактериологической войне в крупных масштабах, японские империалисты уже в 1940 г. частично применили бактериологическое оружие в

ходе развязанной ими агрессивной войны против Китая.

В 1941 г., после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР, японские милитаристы, выжидали удобный момент для вступления в войну против Советского Союза. Но этот момент так и не наступил, а в августе 1945 г. советские войска нанесли стремительный парализующий удар, в кратчайшие сроки разгромили главную военную силу Японии – Квантунскую армию – и принудили Японию к безоговорочной капитуляции. Накануне капитуляции для сокрытия следов совершенных злодеяний японское командование уничтожило здания, оборудование и документы бактериологических отрядов и их филиалов.

Таким образом, в ходе судебного процесса в Хабаровске, установлено, что японские милитаристы, осуществляя подготовку к бактериологической войне, не останавливались ни перед какими злодеяниями, умерщвляя во время своих преступных опытов тысячи китайских и советских граждан и распространяя эпидемии тяжелых заболеваний среди мирного населения.

Трибунал округа признал виновность всех подсудимых по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. доказанной и, руководствуясь ст. 319 и Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР с учетом степени виновности каждого подсудимого, приговорил их к различным срокам заключения.

Советский Союз полностью выполнил не только военный, но и юридический союзнический долг. В результате Хабаровского процесса были наказаны непосредственные исполнители, участвовавшие в подготовке бактериологической войны и проводившие бесцеловечные опыты над живыми людьми.

Процесс стал важным прецедентом в юридической практике, грозным пре-

дупреждением для тех, кто разрабатывает новые способы массового уничтожения мирного населения и вынашивает планы новых войн.

Обновленные принципы жизни и международной законности после Второй мировой войны выдержали суровые испытания “холодной” войны, развал Советского Союза и соцлагеря, но они сохранили главную ценность цивилизации – взаимопонимание, сотрудничество и мир между народами.

В лоне мирного сотрудничества снова возродились талантливые немецкая и японская нации, и их народы снова принимают дань уважения всего мирового сообщества.

Я хотел бы сформулировать главный урок из Токийско-Хабаровской эпопеи. Он состоит в том, что гибель и страдания миллионов, положенных на алтарь тяжелой Победы, за нас, ныне здравствующих, никогда не могут быть забыты человечеством.

Страшные сигналы апокалипсиса засвеченного ядерным и бактериологическим безумным фанатизмом, вызывают к разуму вселенной – беречь хрупкий мир, это главное богатство земной цивилизации.

Мы обязаны пресекать любые попытки нарушений законов и международной повседневной мирной жизни, пересмотра итогов Второй мировой войны и их юридических апофеозов – Нюрнбергского и Токийского правосудия, заложивших фундаментальные принципы всемирного общежития.

В этой связи особой бдительности и активного противодействия требует пресечение реваншистских настроений разрушения сложившегося в мире правопорядка, ревизии основополагающих норм международного права, Устава ООН и ее структур безопасности.

Потакание однополюсной политике натовской сверхдержавы на фоне мирового экономического кризиса сулит непредсказуемые авантюры. Присвоенное США мессианское предназначение делить страны на “изгоев”, “исчадь зла” и эталонных союзников американской демократии оборачиваются ныне опасными военными провокациями в Ираке, прямыми угрозами в адрес несговорчивости Ирана и Северной Кореи, расколом славянской Украины и учиненным нынешним правителем Грузии Саакашвили геноцидом целого народа Южной Осетии. Поэтому надо не дать себя обмануть в хитросплетениях агонизирующей американской политики конфронтации, сползающей в период новой “холодной” войны.

Преемница Советского Союза – Россия, в непростых условиях глобализации и интеграции, экономического и финансового кризиса, встает на путь возрождения, поиска достойного места в истории, бдительно отслеживает негативные процессы в мире. Она снова зовет людей доброй воли к бдительности, укреплению пошатнувшихся основ мирового правопорядка, завещанных нам поколениями мертвых и живых – свидетелями и участниками страшной трагедии Второй мировой войны.

Как человек, прошедший этот четырехлетний ад, я призываю всех беречь наше главное общее достояние – мир, основанный на справедливости и законности.